

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает специфику реализации манипулятивной коммуникативной стратегии на основе изучения трансформации содержания концептуальных структур в тексте романа Д. Брауна «Код да Винчи». Особое внимание обращается на особенности структуры идеологически-манипулятивного текста, на основании чего автор приходит к выводу о возможностях изменения основных аксиологических сценариев читателя.

Ключевые слова и фразы: структура художественного текста; манипулятивная стратегия; трансформация; структуризация доминантных концептов.

Трубаева Елена Игоревна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

trubaev80@mail.ru

ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»)®

Текст детективного романа Д. Брауна «Код да Винчи», на наш взгляд, представляет уникальную возможность для изучения особенностей концептуальных структур. Именно в этом произведении доминантные концепты, организующие сюжетную линию, выражены не только последовательностью лингвосемиотического кода, но и собственно графическими символами, приведенными на страницах романа, а также образами – культурологическими квинтэссенциями, стратегическая репрезентация которых автором зачастую обуславливает смену концептуальной парадигмы читателя. Особенность воздействия романа на многих читателей такова, что по прочтении текста они изменяют свое отношение к некоторым реалиям культуры, используя художественный текст в качестве референта.

Доказательством феноменального воздействия романа «Код да Винчи» на «наивного читателя» служат многочисленные публикации в зарубежных и российских СМИ, опубликованные «по мотивам» романа научные книги, ставящие целью подтвердить (или опровергнуть) рассуждения его выдуманных героев, переиздания книг, имеющих отношение к теме жизни и родословной Иисуса Христа.

Несмотря на отсутствие доказательной базы, подгонку фактов под сюжетную линию, само преподнесение, структуризация информации в тексте романа обеспечивает доверие читателя тексту, поскольку последовательно реализуется манипулятивная коммуникативная стратегия, имеющая комплексный характер. Создание правдоподобности излагаемых теорий основано на нескольких постулируемых нами принципах.

Принцип авторитетности подразумевает придание модальности достоверности высказываниям персонажей романа и его повествователя. Во-первых, с самого начала романа повествователь ручается за точность описания исторических фактов: *“All descriptions of artwork, architecture, documents, and secret rituals in this novel are accurate”* [6, р. 1]. Атмосферу наукообразности создают и многочисленные ссылки на известные культурные и исследовательские центры, которым автор выражает чувство признательности в разделе «Благодарность». «Учет и активное использование авторитетов (и одной и его разновидностей – общественного мнения) являются одним из ключевых способов манипуляции сознанием» [4, с. 155].

Во-вторых, глашатаями теории родословной Иисуса Христа становятся персонажи, воплощающие знаменитых во всем художественном мире ученых: Роберта Лэнгдона, Жака Соньера и Ли Тибинга. Так, Р. Лэнгдон – профессор религиозной символики Гарвардского университета (подобной дисциплины не существует, но об этом может быть осведомлен только достаточно компетентный в вопросах дисциплин университета читатель), автор «бесчисленного количества книг» – *“the author of numerous books”* [6, р. 9], Жак Соньер – директор Лувра, специалист по иконографии женского божества, грандмастер тайного общества «приорат Сиона». Ли Тибинг – английский лорд, специалист по теологии, бывший историк Британского королевского общества, автор нескольких книг о Священном Граале. Р. Лэнгдон характеризует ученого следующим образом: *“Believe me, Leigh Teabing knows more about the Priory of Sion and the Holy Grail than anyone on earth”* [Ibidem, р. 237]. В большинстве же случаев избыточное обозначение профессии или должности адресата или адресанта является «сигналом асимметричной коммуникации и средством реализации имплицитной коммуникативной установки адресанта на речевое доминирование» [1, с. 21].

Речь персонажей насыщена цитатами, в свою очередь добавляющими веса их суждениям. Так, Ли Тибинг приводит высказывания Наполеона, Леонардо да Винчи, профессора теологии Мартина Перси, цитирует выдержки из апокрифического Евангелия от Филиппа, а Р. Лэнгдон – из «Молота ведьм». По мысли Б. С. Шварцкопфа, цитация не характерна для текста художественного произведения, само содержание цитации изменяется, становясь элементом эстетического воздействия на читателя (а, следовательно, – и восприятия читателем текста) и приобретая условный характер [5, с. 7].

Помимо цитации, речь персонажей-ученых изобилует вводными словами и словосочетаниями, сообщающими модальность достоверности их высказываниям: *I assure you, I would assume, I'm fairly certain, As you can see, In fact, actually, obviously, originally, certainly, really, simply, absolutely, apparently* и др. На любой вопрос они легко дают ответы (*offer answers*), подправляют, проясняют, объясняют неправильно понятые «факты» (*correct, clarify, explain*).

Принцип избранности доступа к знаниям подчеркивается не только прямыми указаниями на их элитарность (*"Langdon decided not to share the pentacle's most astonishing property"*; *"Nowadays, few people realized that the four-year schedule of modern Olympics still followed the half-cycles of Venus. Even fewer people knew that the five-pointed star had almost become the official Olympic seal..."*) [6, p. 128-129]. Определенную роль здесь играет и богатая метафорика, придающая мелиоративную окраску миру «своих», причастных к знаниям, и сообщающая пейоративную оценку миру «чужих» – невежд, не желающих открывать глаза, или же врагов, старающихся уничтожить доказательства истинности элитных знаний: *«Enlightened soul»* [Ibidem, p. 249]; *"Grail virgin"* [Ibidem]; *"The Church launched a smear campaign"* [Ibidem, p. 41] и т.д.

Принцип преподнесения информации в монологической форме предполагает ведение разговора одним лицом, что оставляет «слушателя» – в данном случае Софи Неве – в позиции пассивно обучаемого. Лекционный стиль изложения мыслей Ли Тибингом и Р. Лэнгдоном заставляет согласиться с ними подчас только из-за стиля подачи материала.

Монологические отступления Ли Тибинга и Р. Лэнгдона имеют сходную структуру. Рассмотрим это подробнее.

1) Иницирующее высказывание, как правило, представляет собой номинативную конструкцию, задающую топик микродиалогу, например: *"The Holy Grail," Teabing said, his voice sermonic* [Ibidem, p. 249]; *"Transmogrification," Langdon said* [Ibidem, p. 252].

2) Последующие высказывания включают ссылки на общеизвестность некоторых фактов, что заставляет читателя отождествлять себя с большинством, знакомым с предоставляемой далее информацией, а значит заранее соглашаться с ней. С точки зрения актуального членения предложения, в предложениях, репрезентирующих высказывания Ли Тибинга и Р. Лэнгдона, обычно уже в самой теме содержится довольно неожиданная информация, подаваемая в качестве общепринятого мнения: *"You must be aware that Leonardo was one of the keepers of the secret of the Holy Grail. And he hid clues in his art"* [Ibidem, p. 249]; *"As a descendant of the lines of King Solomon and King David, Jesus possessed a rightful claim to the throne of the King of the Jews"* [Ibidem, p. 251]. Неизвестное подано как известное, таким образом, налицо манипуляция читателем посредством грамматической конструкции. У читателя нет другого выхода, как подчиниться насильственному вовлечению в «предзнание», наделению пресуппозицией. Читатель привык к тому, что в теме содержится «данное», а в реме – «новое», исходящее из темы. На наш взгляд, особенности актуального членения предложения в романе Д. Брауна «Код да Винчи» играют решающую роль в процедуре убеждения адресата текста разделить точку зрения персонажей романа.

3) Подача новой информации нередко сопровождается инверсией: логическое выделение значимых лексем позволяет лучше привлечь внимание к той или иной части высказывания: *"So astonished were the ancients to observe this phenomenon, that Venus and her pentacle became symbols of perfection, beauty, and the cyclic qualities of sexual love"* [Ibidem, p. 40].

4) Следует отметить, что высказывания Ли Тибинга отличаются большей степенью экспрессивности, чем у Р. Лэнгдона. «Один из существенных признаков экспрессивности состоит в том, что она всегда связана со своеобразными смысловыми оттенками, которые добавляются к основным значениям слов и которые позволяют говорящему выражать свое отношение к предмету мысли» [2, с. 104].

Во-первых, речь Тибинга насыщена метафорами:

– *Many scholars claim that the early Church literally stole Jesus from His original followers, hijacking His human message, shrouding it in an impenetrable cloak of divinity, and using it to expand their own power* [6, p. 253].

– *An enlightened soul* [Ibidem, p. 249].

...*Leonardo was one of the keepers of the secret of the Holy Grail. And he hid clues in his art* [Ibidem].

Речь Р. Лэнгдона не насыщена образно-выразительными средствами, отличаясь академичностью и простотой. Ученый часто поясняет метафоры Тибинга, пытаясь растолковать Софи его парадоксы.

7) В пределах одного монологического отрывка в целях эмоционально-художественного воздействия на адресата текста нередко применяется прием градации, усиления оттенков значения, «сущность которого заключается в том, что каждое последующее высказывание (в эмоциональном отношении) важнее, значительнее, существеннее (в логическом плане), больше (в количественном отношении), чем предыдущее» [3, с. 235]: *"Yes, the clergy in Rome are blessed with potent faith, and because of this, their beliefs can weather any storm, including documents that contradict everything they hold dear. But what about the rest of the world? What about those who are not blessed with absolute certainty? What about those who look at the cruelty in the world and say, where is God today?" Teabing paused* [6, p. 288].

8) Именно в речи Р. Лэнгдона и Ли Тибинга мы получаем истолкования многочисленных символов, называемых в романе. Убедительность трактовки создается не только с помощью специфического актуального членения предложения, особенности которого были рассмотрены нами выше. Тибинг убеждает Софи, а также в большинстве случаев и читателей, ведя сократический диалог, задавая Софи вопросы, на которые

она сама отвечает (скорее всего, читатель отвечает вместе с ней!). В романе приведено подробное описание картины, с графическим изображением символа чаши:

"It's a matter of historical record," Teabing said, "and Da Vinci was certainly aware of that fact. The Last Supper practically shouts at the viewer that Jesus and Magdalene were a pair."

Sophie glanced back to the fresco.

"Notice that Jesus and Magdalene are clothed as mirror images of one another." Teabing pointed to the two individuals in the center of the fresco.

Sophie was mesmerized.

"Venturing into the more bizarre," Teabing said, "note that Jesus and His bride appear to be joined at the hip and are leaning away from one another as if to create this clearly delineated negative space between them."

"Finally," Teabing said, "if you view Jesus and Magdalene as compositional elements rather than as people, you will see another obvious shape leap out at you." He paused. "A letter of the alphabet."

Sophie saw it at once. Glaring in the center of the painting was the unquestionable outline of an enormous, flawlessly formed letter M

Sophie was amazed. "Why is it there?"

Teabing shrugged. "Conspiracy theorists will tell you it stands for Matrimonio or Mary Magdalene. To be honest, nobody is certain" [Ibidem, p. 264-265].

Упомянутое зеркальное отражение одежд Иисуса Христа и Марии Магдалины (в общепринятой трактовке – апостола Иоанна), символов, которые Софи видит в тексте (чаша, буква М), как правило, заставит читателя взглянуть на картину, чтобы удостовериться в правдивости описания. Подтверждение новой, только что полученной информации может повлиять на обновление слотов концептов, входящих в идеальный фрейм читателя, что может способствовать перестроению самих основ мировоззрения индивида.

Таким образом, роман Д. Брауна «Код да Винчи» представляет собой уникальный идеологически-манипулятивный текст, одна из значимых особенностей которого состоит в том, что сама структура данного текста способствует изменению основных аксиологических сценариев читателя при интериоризации фабульной динамики текста.

Список литературы

1. **Воронцова Т. А.** Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006. 42 с.
2. **Галкина-Федорук Е. М.** Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию: под общ. ред. А. И. Ефимова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 103-124.
3. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.
4. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
5. **Шварцкопф Б. С.** О некоторых лингвистических проблемах, связанных с цитацией: часть первая [Электронный ресурс] // ГРАМОТА.РУ: справочно-информ. интернет-портал «Русский язык». 2000-2008. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/rr/28_552 (дата обращения: 23.01. 2012).
6. **Brown D.** The Da Vinci Code. N. Y.: Anchor Books, 2003. 489 p.

TECHNIQUES OF MANIPULATIVE COMMUNICATIVE STRATEGY IMPLEMENTATION (BY THE EXAMPLE OF NOVEL "THE DA VINCI CODE" BY D. BROWN)

Trubaeva Elena Igorevna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
trubaev80@mail.ru

The author reveals the specificity of manipulative communicative strategy implementation basing on the study of conceptual structures content transformation in the text of the novel "The Da Vinci Code" by D. Brown, pays particular attention to the features of ideological-manipulative text structure, and on this basis comes to the conclusion about possible changes of reader's basic axiological scripts.

Key words and phrases: literary text structure; manipulative strategy; transformation; dominant concepts structuring.